

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Верховного Суда
Российской Федерации

г.Москва

17 июля 2002 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Верина В.П., Вячеславова В.К., Меркушова А.Е.,
Радченко В.И., Попова Г.Н., Свиридова Ю.А., Сергеевой Н.Ю., Смакова
Р.М.

рассмотрел дело в отношении Изотова А.Н. по протесту Первого
заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Бирюкова
Ю.С.

По приговору Московского городского суда от 19 декабря 2001 года

ИЗOTOB Андрей Николаевич, 23 сентября 1971 года рождения,
уроженец г.Москвы, несудимый,

осужден:

- по ст.105 ч.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы;
- по ст.30 ч.3, ст.105 ч.2 п. «а» УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ назначено 12 лет лишения свободы в
исправительной колонии строгого режима.

На основании п. «в» ч.1 ст.97 и ч.2 ст.99 УК РФ к Изотову
применено амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у
психиатра.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного
Суда Российской Федерации от 6 марта 2002 года приговор отменен и дело
направлено на новое судебное рассмотрение.

В протесте предлагается кассационное определение отменить и дело передать на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Лизунова В.М. и выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поддержавшего протест, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л:

Изотов признан виновным в умышленном убийстве Шкариной и в покушении на убийство Тараканова.

Согласно приговору, преступления совершены при следующих обстоятельствах.

18 июня 2001 года Изотов, Тараканов и Шкарина на детской площадке, расположенной во дворе между домами 28 по Щелковскому шоссе и 54-а по ул.3-я Парковая г.Москвы, распивали спиртные напитки. Ночью между Изотовым и потерпевшими на почве личных неприязненных отношений произошла ссора, в связи с чем Изотов решил убить Тараканова и Шкарину. Он подобрал с земли отрезок металлической трубы и нанес им Тараканову несколько ударов по голове. Защищаясь, Тараканов выхватил у Изотова отрезок трубы и нанес им ему удары по голове, после чего выбросил отрезок трубы неподалеку от места происшествия.

Изотов вновь подобрал с земли тот же отрезок трубы и с целью убийства нанес им несколько ударов Шкариной по голове и различным частям тела, после чего нанес ей несколько ударов руками и ногами по телу. Шкариной он причинил открытую черепно-мозговую травму. От разможнения головного мозга, осложнившегося отеком и кровоизлиянием в желудочки головного мозга, наступила смерть Шкариной.

После этого Изотов нанес Тараканову тем же отрезком трубы еще несколько ударов по голове. Однако довести умысел на убийство потерпевшего он не смог по независящим от него обстоятельствам, так как Тараканов оказал активное сопротивление - отобрал у Изотова отрезок металлической трубы и нанес им удары по голове Изотова, вследствие чего последний потерял сознание.

С полученными повреждениями Тараканов был госпитализирован в больницу, где ему своевременно была оказана квалифицированная медицинская помощь.

В протесте указывается, что в ходе судебного следствия исследованы все доказательства по делу.

«Анализируя доказательства, имеющиеся в деле, суд пришел к правильному выводу, что действия подсудимого были направлены на лишение жизни потерпевших и его утверждения о том, что, нанося удары Тараканову, он защищался от него, при этом Шкарина под его удар попала случайно, ложны.

О стремлении Изотова уклониться от ответственности, отмечено и в заключении экспертов-психиатров, установивших, что Изотов при некоторой недоверчивости к окружающим и стремлении к самостоятельности, обнаруживает эмоциональную неустойчивость, тенденции к фиксации на неудачах, склонен к внешнеобвинительным реакциям, стремлению уклониться от ответственности.

Признавая вину при допросе в качестве подозреваемого от 19 июня 2001 года (т.1 л.д.106-107), Изотов в присутствии адвоката сообщил следствию, что в процессе конфликта с Таракановым нанес ему трубой два удара по голове. Последний выхватил у него из рук эту трубу и дважды ударил его по голове, после чего откинул трубу в сторону на несколько метров. Однако он подбежал к трубе, схватил ее и пошел к Тараканову. По пути попала Людмила, она стала защищать своего сожителя. Он дважды с силой ударил ее по голове трубой, после чего она отбежала куда-то в сторону, а он сразу же ударил еще несколько раз по голове Тараканова. Однако тот выхватил из его рук трубу опять и так же нанес осужденному один удар по голове, в связи с чем он потерял сознание.

При последующих допросах Изотов воспользовался своим правом, предусмотренным ст.51 Конституции РФ, отказался от дачи показаний и ранее данных показаний о совершении им преступления, сообщив, что защищался от Тараканова и случайно схватил трубу с земли.

Сообщенные подсудимым сведения о нанесении потерпевшим неоднократных ударов трубой соотносятся с данными, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия (т.1 л.д.5-6), показаниями свидетелей Каламбет, Синицина и Гончарова, а так же с показаниями потерпевшего Тараканова А.Ф., данными в суде. Показания последнего суд оценивал с учетом показаний свидетеля Стырова, работающего

заведующим нейрохирургическим отделением больницы, в которой лечился потерпевший, пояснившего в суде о том, что память у человека при выздоровлении может восстановиться.

Оценив имеющиеся в деле допустимые доказательства, суд пришел к правильному выводу, что объективные действия подсудимого, избранное им для совершения преступления орудие – отрезок металлической трубы (его размеры, материал и вес), характер его действий на месте преступления, когда Изотов, реализуя умысел на убийство двух лиц, неоднократно наносил как Шкариной, так и Тараканову удары по голове металлической трубой и продолжал свои действия после того, как Тараканов А.Ф. вырывал и отбрасывал в сторону орудие преступления, свидетельствуют о прямом умысле на лишение жизни потерпевших, его действия охватывались единством умысла и были совершены практически одновременно. Поэтому суд правильно квалифицировал действия Изотова по эпизоду лишения жизни Шкариной по ч.1 ст.105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку, по эпизоду посягательства на жизнь Тараканова по ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ как покушение на умышленное причинение смерти двум лицам, поскольку свой преступный умысел на убийство двух лиц Изотов не мог довести по независящим от него обстоятельствам, так как Тараканов оказал активное сопротивление и, кроме того, потерпевшему была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь. Мотивом совершенного преступления у Изотова были личные неприязненные отношения к потерпевшим, возникшие в ссоре между пьяными людьми.

Вывод суда о виновности Изотова в совершенном преступлении убедительно мотивирован судом в приговоре и основан на проверенных в судебном заседании доказательствах».

По изложенным основаниям в протесте предлагается кассационное определение отменить и дело передать на новое кассационное рассмотрение.

Протест удовлетворению не подлежит.

В соответствии со ст.20 УПК РСФСР суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства.

Согласно ст.ст.309 и 314 УПК РСФСР, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. Описательная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, характера вины, мотивов и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. По делу должны быть исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Эти требования закона, как обоснованно указала кассационная инстанция, по настоящему делу судом не выполнены.

В судебном заседании Изотов вину в убийстве Шкариной и покушении на убийство Тараканова не признал и показал, что во время распития спиртного Тараканов в ходе ссоры первый ударил его рукой в лицо и грудь, отчего он упал. Затем потерпевший ударил его трубой по голове. Когда Тараканов выронил трубу, он взял ее и ударил его по голове, после чего пытался убежать, но потерял сознание. Тараканова ударил, защищаясь от его нападения, а Шкарину ударил случайно (т.2 л.д.12-14).

В подтверждение вины Изотова суд сослался в приговоре на его показания на предварительном следствии о том, что после распития спиртных напитков между ним и Таракановым возник конфликт, в ходе которого он дважды ударил его металлической трубой по голове. Выхватив трубу, Тараканов дважды ударил ею Изотова, по голове, после чего потерпевший отбросил трубу в сторону. Однако он, Изотов, вновь схватил трубу и «пошел на Тараканова». По пути ему попала Шкарина Люда, которая стала защищать последнего, и он дважды с силой ударил сначала ее по голове трубой, а затем Тараканова (л.д.106-107 т.1).

Указанные противоречия в показаниях Изотова на предварительном следствии и в суде по существу не исследованы и оценки не получили.

На предварительном следствии Изотов пояснил, что Шкарину он дважды ударил трубой по голове, а в суде показал, что ударил ее случайно один раз. Однако, по заключению судебно-медицинского эксперта, открытая черепно-мозговая травма у Шкариной образовалась в результате не менее трех ударов твердым тупым предметом по голове (т.1 л.д.19-20).

Кроме того, у потерпевшей были обнаружены многочисленные телесные повреждения в виде ссадин и кровоподтеков на различных частях

тела, которые образовались от неоднократных (не менее восьми) ударных и скользящих воздействий твердых тупых предметов.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, Шкарина была обнаружена на детской площадке, ниже пояса она была раздета (т.1 л.д.4-8).

Изложенные обстоятельства судом также не исследованы и оценки не получили, что имеет существенное значение для принятия правильного решения по делу.

В судебном заседании потерпевший Тараканов показал, что Изотов первый ударил его трубой по голове, отчего он потерял сознание и «не видел, как он добивал Людмилу» (т.2 л.д.31).

Из показаний потерпевшего в суде видно, что он каких-либо ударов Изотову вообще не наносил.

На предварительном следствии Тараканов показаний об обстоятельствах происшедшего с ним в указанную ночь не давал, поскольку не помнил этих событий (т.1 л.д.97-99, 192-193).

Как показал потерпевший в суде: «Об обстоятельствах случившегося я на предварительном следствии полных показаний не давал, поскольку был травмирован и не помнил подробностей» (т.2 л.д.32).

При таких данных Судебная коллегия, отменив приговор, обоснованно указала в определении, что «сославшись на показания Тараканова в судебном заседании, суд не дал им всесторонней оценки и не выяснил вопрос о том, насколько полно Тараканов может воспроизводить имевшие место события».

По заключению судебно-медицинского эксперта, у Изотова были обнаружены ушибленные раны волосистой части головы, ссадины и кровоподтеки на руках и правом бедре (т.1 л.д.69).

Обстоятельства, при которых Изотов получил эти телесные повреждения, не исследованы и им оценки также не дано.

Выяснение всех указанных обстоятельств имеет существенное значение для правильной юридической оценки действий Изотова.

Таким образом, следует признать, что приговор постановлен на недостаточно исследованных материалах дела, поэтому решение кассационной инстанции об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение является правильным.

По изложенным основаниям доводы протеста о том, что «вывод суда о виновности Изотова мотивирован судом и основан на проверенных в судебном заседании доказательствах», нельзя признать убедительными, поэтому Президиум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь п.1 ч.1 ст.378 УПК РСФСР,

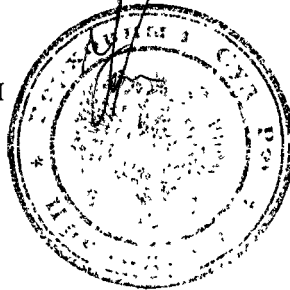
п о с т а н о в и л:

протест Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации оставить без удовлетворения.

Председатель

В.М. Лебедев

Верно: / Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

С.В. Кепель